

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Д.А. Лебедев

**Антиохийский собор 324 года
и его послание к Александру,
епископу Фессалоникскому**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1911. № 9. С. 1008-1023.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Антиохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу вессалоникскому *).

VI.

ГАРНАКУ кажется невѣроятнымъ уже самый фактъ, чтобы въ 324 — 5 г. въ Сиріи, т. е. тамъ, гдѣ въ 30-хъ—40-хъ годахъ 4 вѣка господствовало «полуаріанство» (Semiarianismus), многочисленный соборъ епископовъ осудилъ не только аріанство, но и самое полуаріанство въ лицѣ его вождя—Евсевія кесарійскаго. Этотъ фактъ Гарнаку и въ 1909 г. кажется «несноснымъ парадоксомъ» ⁵¹⁾.

Въ дѣйствительности этотъ аргументъ, которому Гарнакъ придаетъ едвали не самое важное значеніе, покоится на недоразумѣніи: въ его основѣ лежитъ злоупотребленіе терминомъ «полуаріанство», а также не вполне точное представленіе о предметѣ спора между Аріемъ и Александромъ.

Со временъ Неандера, если не ранѣе, у церковныхъ историковъ вошло въ обычай дѣлить богословски-образованныхъ отцовъ 1-го вселенскаго собора на 3 группы: 1) строго православныхъ во главѣ съ Александромъ александрійскимъ и Осіемъ кордубскимъ, 2) чистыхъ аріанъ во главѣ съ Евсевіемъ никомидійскимъ, и 3) умѣренныхъ — «полуаріанъ» или оригенистовъ во главѣ съ Евсевіемъ кесарійскимъ. Со времени Цана протестантскіе ученые въ особенности настаиваютъ на томъ, что группа сторонниковъ Александра на соборѣ представляла не-

*) Окончаніе. См. июль—августъ.

⁵¹⁾ ein unerträgliches Paradoxon II S. 411.

значительное меньшинство ⁵²⁾, а наиболѣе многочисленною была средняя группа, предводимая Евсевіемъ кесарійскимъ.

Въ основѣ такого представленія дѣла лежитъ тотъ безспорный фактъ, что въ послѣдующее время большинство на востокѣ составляли не строгіе никейцы и не аріане, а богословы—оригенисты, видѣвшіе въ Сынѣ Божіемъ—существо (или ипостась) хотя и не тварное, однако подчиненное Богу Отцу, меньшее Его.

Но не нужно забывать, что въ 320—35 г.г. вопросъ о подчиненіи или равенствѣ Сына Отцу вовсе не подымался, и самъ св. Александръ александрійскій въ фактѣ нерожденности Отца видѣлъ его извѣстное преимущество (*οἰχιστον ἀξίωμα*) предъ Сыномъ, и въ цѣломъ его «богословіе» (въ тогдашнемъ смыслѣ слова, въ смыслѣ ученія о Троицѣ) представляло ученіе Оригена, только очищенное отъ примѣсей субординаціонизма существеннаго. Въ своихъ посланіяхъ Александръ отъ начала до конца полемизируетъ только противъ аріанскаго ученія о Сынѣ, какъ о существѣ тварномъ, происшедшемъ во времени (*ἦν ποτε ὅτε οὐκ ἦν*) и изъ ничего (*ἐξ οὐκ ὄντων*) и потому измѣняемомъ. Но въ отношеніи къ этимъ положеніямъ возможно лишь двоякое отношеніе: или положительное, или отрицательное. И какъ разъ послѣдующая исторія аріанства, на которую ссылается Гарнакъ, доказываетъ, что большинство восточныхъ епископовъ даже и въ послѣдніе годы царствованія Константія было не на сторонѣ Арія. Возрожденіе чистаго аріанства около 357 г. въ лицѣ Аетія, покровительствуемаго Евдоксіемъ, вызвало эпергичный протестъ со стороны оригениста Василя анкирскаго *sum sociis*, на сторонѣ которыхъ, какъ доказываетъ исторія селевкійскаго собора 359 года, было огромное большинство восточныхъ епископовъ. Посредствомъ интригъ Акакію и Евдоксію (причемъ послѣднему пришлось порвать связь съ Аетіемъ) удалось разгромить оміусіанскую партію и сломить даже сопротивленіе западныхъ. Но и добившись торжества, эти представители скрытаго, но настоящаго аріанства, не находятъ возможнымъ замѣстить всѣ каѳедры своими единомышленниками, и въ числѣ ихъ ставлен-

⁵²⁾ *Th. Zahn* Marcellus v. Анеуга 1867. До *non plus ultra* такое представленіе дѣла доведено у *Harnack*'а въ 4-мъ изданіи его *Dogmengeschichte* (Tübingen 1909) II, 222; по его словамъ выходитъ, что даже настоящихъ аріанъ на соборѣ было больше, чѣмъ православныхъ!

никовъ мы видимъ нѣблый рядъ такихъ епископовъ, которые стали потомъ выдающимися поборниками православія (Мелетій антиохійскій, Пелагій лаодикійскій, Аѳанасій анкирскій).

Слѣдовательно, нисколько не удивительно, что въ 324 году большинство восточныхъ епископовъ оказалось на сторонѣ св. Александра александрійскаго.

Но, можетъ быть, число лицъ, сочувствовавшихъ Арію въ то время преобладало въ самой Сиріи? Вѣдь центромъ оміусіанства была не Сирія, а Галатія и вообще Малая Азія. А съ другой стороны хорошо извѣстно, что и Аріій и Евсевій никомидійскій были лукіанисты—ученики Лукіана, пресвитера антиохійскаго, и въ письмѣ къ Евсевію Аріій увѣряетъ, что и Евсевій кесарійскій, и Θεодотъ [лаодикійскій], и Павлинъ [тирскій], и Аѳанасій [аназарвскій], и Григорій [виритскій], и Аетій [лидскій] и всѣ на востокѣ (*πάντες οἱ κατὰ ἀνατολήν*) говорили согласно съ нимъ, что «Отецъ безначально предшествуетъ Сыну».—Однако, не нужно забывать, что, по словамъ Александра александрійскаго, Лукіанъ былъ ученикомъ Павла самосатскаго и оставался виѣ общенія съ антиохійскою церковію при трехъ епископахъ; что антиохійскую кафедру въ началѣ спора занималъ строгій антиаріанинъ Филогоній, что незадолго до никейскаго собора (вѣроятно осенью 324 года) туда переведенъ былъ изъ Веріи св. Евстагій. Его переходъ едва ли могъ произойти безъ согласія собора епископовъ Килисірии; и такъ какъ къ этому времени предметъ спора достаточно выяснился, то переходъ этотъ свидѣтельствуемъ, что настроеніе епископовъ этой провинціи было не въ пользу Арія.—Если же этому выводу противорѣчатъ повидимому слова самаго Арія, то—помимо того, что онъ какъ заинтересованная сторона не можетъ быть тутъ безпристрастнымъ свидѣтелемъ—все его послѣдующее поведеніе доказываетъ, что онъ былъ человѣкъ, способный маскировать свои взгляды, и потому нужно думать, что многіе изъ восточныхъ епископовъ приняла сначала его сторону только потому, что онъ и свое ученіе излагалъ въ значительно смягченномъ видѣ и ученіе Александра старался представить какъ чистое савелліанство.—Но посланія Александра должны были убѣдить всѣхъ, что его ученіе съ савелліанствомъ не имѣетъ ничего общаго, а ученіе Арія выставили въ его истинномъ свѣтѣ. Вслѣдствіе этого, многіе изъ бывшихъ сторонниковъ Арія должны были перейти на сторону св. Александра.

Относительно того, на чьей сторонѣ былъ Евсевій кесарійскій въ 324—5 г.—не можетъ быть и сомнѣнія. Изъ письма Евсевія никомидійскаго къ Павлину тирскому видно, что Евсевій—однимъ изъ первыхъ—рѣшительно сталъ на сторону Арія, и Евсевій никомидійскій убѣждаетъ Павлина послѣдовать его примѣру. Въ защиту Арія Евсевій писалъ и Александру александрійскому. А когда всѣ старанія друзей Арія помирить съ нимъ его епископа окончились неудачею, и въ частности не имѣлъ результата и вионскій соборъ, собранный Евсевіемъ никомидійскимъ, то Евсевій кесарійскій вмѣстѣ съ престарѣлымъ Павлиномъ тирскимъ (слѣд. не позже 323 г.: въ 324 г. Павлинъ былъ уже въ Антіохіи) и Патрофиломъ скиеопольскимъ составилъ палестинскій соборъ, который разрѣшилъ низложеннымъ александрійскимъ клирикамъ вернуться въ Александрію и имѣть тамъ свои богослужебныя собранія. А что и на никейскомъ соборѣ Евсевій кесарійскій, хотя ему пришлось подписать *ὁμοούσιον* и анаѳематствовать Арія, въ душѣ оставался на его сторонѣ, доказываетъ его письмо къ кесарійцамъ. Изъ этого письма и изъ другихъ сочиненій Евсевія видно, что онъ сходилъ съ Аріемъ въ томъ, что не признавалъ Сына Божія совѣчнымъ Отцу: для него слово *αἰδιος* было синонимомъ слова *ἀγέννητος* (и *ἄναρχος*), и слѣд. допускать, что Сынъ такъ же вѣченъ, какъ Отець, значить допускать, что существуютъ два начала ⁵³⁾.

Слѣдовательно, въ сообщаемомъ новооткрытымъ посланіемъ фактъ, что Евсевій кесарійскій на антіохійскомъ соборѣ 324 года подвергся отлученію, нѣтъ ничего неправдоподобнаго. Напротивъ этотъ, неизвѣстный намъ изъ другихъ источниковъ, фактъ объясняетъ наилучшимъ образомъ, почему именно Евсевій кесарійскій вынужденъ былъ на никейскомъ соборѣ выступить съ особымъ исповѣданіемъ вѣры и завѣрять торжественно, что вѣра всегда была такою.

Вообще отлученіе, наложенное этимъ антіохійскимъ соборомъ на 3-хъ епископовъ, легко понятно, какъ фактъ, по

⁵³⁾ Особенно ясно въ *Contra Marcellum* 2,12 [на это мѣсто я обратилъ вниманіе по цитатѣ А. П. Орлова, Тринитарныя воззрѣнія Иларія циктавійскаго. Сергіевъ посадъ. 1908, стр. 205 прим. 4] *Ὁ δὲ Μάρκελλος στήθεϊς αἰδιον εἶναι τοῦ Θεοῦ Λόγον, τοῦτ' ἔστιν ἀγέννητον, πολλάκις ὤρισατο, οὐ συνόρον, ὅτι εἰ μὲν ἕτερον τοῦ Θεοῦ τὸν Λόγον φάσκει, δύο ἔσται αἰδια, ὁ Λόγος καὶ ὁ Θεός, καὶ οὐκ ἔτ' ἔσται ἀρχὴ μία.*

рѣшительно непостижимо, какъ выдумка. Въ 1908 году Гарнакъ воображалъ, что самое посланіе выдуманно затѣмъ, чтобы отомстить Евсеію кесарійскому за низложеніе Евстаѳіа антиохійскаго. Въ 1909 году онъ уже не настаиваетъ на этомъ. Швартцъ указалъ ему на тотъ—роковой для его гипотезы—фактъ, что имя Евсевія кесарійскаго занимаетъ послѣднее мѣсто въ числѣ трехъ отлученныхъ, и его имя только одинъ разъ и упомянуто въ посланіи. Да и странная была бы эта месть чрезъ *отлученіе* [временный перерывъ общенія] въ 324 году за *низложеніе* [лишеніе сана] около 330 года!

На имя Евсевія знаменитаго историка всетаки сравнительно легко было набрести предполагаемому фальсификатору, сочинявшему «небывалое» отлученіе. Но имена Θεодота и Наркисса таковы, что ихъ не легко было поддѣлать.

Θеодотъ лаодикійскій рано сошелъ со сцены: въ 335 г. его уже не было въ живыхъ; но въ свое время былъ въ числѣ выдающихся покровителей Арія. Константинъ в. послѣ никейскаго собора обращался къ нему съ особымъ посланіемъ, сохранившимся у Геласія кизикскаго.

Наркиссъ нероніадскій—иринупольскій—умеръ незадолго до селевкійскаго собора и по смерти Евсевія никоидійскаго и Θεогнія занималъ первое мѣсто въ числѣ вождей евсевіанъ.

Слѣд. отлученіе этихъ 2-хъ епископовъ въ 324 году исполнѣ понятно. Но непонятно, какимъ образомъ фальсификаторъ въ 6—7 вв. могъ набрести на эти именно имена, почему бы ему, напр., на мѣсто Θεодора и Наркисса не взять у Созомена имена Павлина [что его къ концу 324 г. уже не было въ живыхъ, этого фальсификаторъ не могъ знать] и Патрофила?

Но мало того, уже тотъ фактъ, что Наркиссъ въ спорномъ посланіи названъ *нероніадскимъ*, не иринупольскимъ, доказываетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ подлогомъ, а съ подлиннымъ документомъ. Нероніада не только во времена Θεодорита носила имя Иринуполя, но повидимому получила это имя еще до 343 года⁵⁴⁾. Въ никейскихъ спискахъ Наркиссъ иринупольскій является дублетомъ Наркисса нероніадскаго, слѣд., когда редактированъ былъ прототипъ наличныхъ

⁵⁴⁾ Thdrt, I, 7 p. 26 A. Hilar fr. 3 n. 29 p. 667 (подпись подъ посланіемъ сердикскаго восточнаго собора 343 г.) Narcissus episcopus ab Anapoli (=Irenopoli, не Neronopoli, какъ допускаетъ издатель).

редакцій списка, успѣли уже забыть, что Иринуполь нѣкогда носилъ имя Нероніады. Слѣд. и «ὁ ἀπὸ Νερωνιάδος» въ новооткрытомъ посланіи — «водяной знакъ», доказывающій его подлинность.

Изъ другихъ аргументовъ Гарнака нѣкоторые (напримѣръ, упоминаніе о «Новомъ Римѣ», оказавшееся интерполяціей, и мнимое сходство антюхійскаго анаеизма съ никейскимъ) устранены уже выше. Другіе устранить не трудно. Напр., новооткрытое посланіе начинается словами Ἐνὸς σώματος, какъ и окружное посланіе Александра. Но, какъ указалъ Швартцъ, это была обычная въ древности форма комплимента (посланіе антюхійскаго собора 324 г. получилъ, конечно, и Александръ александрійскій) въ отвѣтныхъ письмахъ. Антюхійское вѣроизложеніе названо въ рукописи вѣрою «318» отцовъ; но цифра «318» стоитъ на полѣ и есть позднѣйшая интерполляція. Доказательство неподлинности посланія Гарнакъ видитъ даже въ томъ фактѣ, что большинство членовъ того антюхійскаго собора явились и въ Никею. Для меня, какъ и для Швартца, такое возраженіе просто непонятно. При краткости промежутка между обоими соборами — это такъ естественно, что удивительно было бы противоположное явленіе: если бы мы въ новооткрытомъ посланіи встрѣтили имена лишь немногихъ членовъ 1-го вселенскаго собора. За полгода изъ 56-ти епископовъ могли умереть лишь очень немногіе. И конечно епископы, обсуждавшіе вопросъ объ Аріи и его покровителяхъ осенью 324 года, имѣли всѣ основанія явиться въ іюль 325 года и въ Никею для окончательнаго рѣшенія вопроса о нихъ. Какъ въ числѣ епископовъ отлучившихъ Θεодора, Наркисса и Евсевія, могли очутиться и Григорій, Аетій, Македоній, Таркондимантъ, Алфій, объяснено выше.

Особенно упорно Гарнакъ выдвигаетъ *argumentum a silentio*: молчаніе объ этомъ соборѣ Аѳанасія, Евсевія и церковныхъ историковъ 5 в. Но ни Евсевій, ни Аѳанасій не писали настоящей исторіи никейскаго собора, а къ 5-му вѣку солнце никейскаго собора окончательно затмило звѣзду антюхійскаго собора 324 года. Молчаніе Сократа-Созомена доказываетъ собственно только, что актовъ этого собора не внесъ въ свою *Συναγωγή συνόδων* Савинъ ираклійскій, а онъ имѣлъ на это, вѣроятно, свои побужденія.

Серьезнаго вниманія у Гарнака заслуживаетъ только его критика того предположенія Швартца, будто *Ἐδσέβιος*, имя ко-

того занимает 1-е мѣсто въ адресѣ спорнаго посланія— есть Евсеій исавропольскій, и онъ именно былъ инициаторомъ и предсѣдателемъ антиохійскаго собора 324 года. Я совершенно согласенъ съ Гарнакомъ, что этотъ посторонній для Сиріи епископъ, не бывшій даже и митрополитомъ провинціи, не могъ быть предсѣдателемъ собора, собравшагося въ самой столицѣ востока—великой Антиохіи, и что самымъ естественнымъ предсѣдателемъ этого собора былъ бы Евстаѳій антиохійскій, имя котораго занимаетъ 2-е мѣсто въ адресѣ этого посланія, что слѣд., это имя Εὐσέβιος представляетъ собою загадку.

Но мало того, Евсевія изъ Исавріи, занимающаго 190-е мѣсто въ гельцеровской реконструкціи никейскаго списка, я уже и потому не могу считать вождемъ этого антиохійскаго собора, что онъ не былъ, по моему, даже и епископомъ древней столицы Исавріи — Исавры, а былъ епископомъ маленькаго городка Диокесаріи и слѣд. не имѣлъ и тѣни митрополитанскихъ правъ. Дѣло въ томъ, что, кромѣ этого Евсевія на никейскомъ соборѣ присутствовали изъ Исавріи (№ 178, на 5 мѣстѣ въ числѣ епископовъ Исавріи) Σιλουανός Μητροπόλεως. Вотъ какъ обозначена каеэдра этого Силуана въ различныхъ спискахъ.

Лат. I, 176. Siluanus Metropolitanus.

II, 176. Siluanus Isauriae Metropolitanus.

III, 175. Siluanus Mitropolitanus Tisauro.

IV, 164. Siluanus Petropoli.

Θεοδωρὸς Ἐπιτοῦ. 175. Σιλβανός Μητροπόλεως.

Vaticanus 84. Σιλουανός Μητροπόλεως.

Index Coen. Nitr. 177. Ἰλιβιανός τῆς οὐνιῆς = Σιλουανός Ἰσαυροπόλεως.

Авдушо 180. κηρικια τῆς οὐνιῆς οὐνι[η]ο = Σιλουανός Μητροπόλεως Ἰσαυρίας.

Армянскій 170. Σιλουανός ἰ Ἰσαυραποσι Μαϊραχαλαχέ = Silvanus ex Isaurorum metropoli.

Арабскій 62. Silwanwn 'Mtrwbwls.

Синайскій 57. [=иерусалимскій 58]. Σιλουανός Μητροπόλεως.

Шварцъ предполагаетъ, что подлинное чтеніе сохранилось у Θεодора Чтеца (=Сократа) и въ латинскомъ «Metropolitanus oder Metropoli» (классы I — IV по Gelzer); а сирское Ἰσαυροπόλεως возникло изъ сохранившихся въ латинскихъ ру-

кописяхъ (и въ армянскомъ) *Isauriae metropolitanus* или *Isaurometropolitanus* ⁵⁵⁾.

Нельзя оспаривать, что чтеніе нитрійскаго индекса *Ἰσαυροπόλεως* стоитъ одиноко, и количественный перевѣсъ рукописныхъ свидѣтельствъ на сторонѣ *Ἰσαυρίας Μητροπόλεως* (*Μητροπόλεως Ἰσαυρίας*)—за это чтеніе не только сирскій и армянскій переводы, но и большинство латинскихъ рукописей ⁵⁶⁾.

Но дѣло здѣсь не въ томъ, правильно или нѣтъ чтеніе *Ἰσαυροπόλεως*, а въ томъ, гдѣ же именно, въ какомъ городѣ, былъ епископомъ этотъ Силуанъ?

Вѣдь *города съ именемъ Μητρόπολις не было въ Исаврiи* ⁵⁷⁾.

А если *Любеккъ* ⁵⁸⁾ предполагаетъ, что словомъ *Metropolitanus* или *Isauriae Metropolitanus* обозначенъ просто-на-просто митрополитъ провинціи Исаврiи, «котораго достоинство и положеніе» чрезъ это было достаточно ясно отмѣчено, хотя его имя и находится не въ началѣ списка епископовъ этой провинціи, а его *каѳедра не названа* прямо, то я не могу признать этого предположенія даже только вѣроятнымъ.

Мало того, что такое описательное обозначеніе каѳедры епископа было бы непримѣрнымъ исключеніемъ въ списокѣ никейскихъ отцовъ ⁵⁹⁾, самая власть митрополитовъ къ 325-му году еще не установилась окончательно, и епископы въ то

⁵⁵⁾ *Schwartz* VI, 283: Aus den von den Lateinern erhaltenen Varianten *Isauriae metropolitanus* oder *Isaurometropolitanus* ist das falsche *Ἰσαυροπόλεως* (= *Ἰσαυροπόλεως*) des Syrerers [nr 177] entstanden.

⁵⁶⁾ И *tisauro* получилось изъ *Ἰσαυρίας*, какъ доказываетъ вариантъ *chisauro metrop.* Q.

⁵⁷⁾ *K. Lübeck*, Reichseintheilung und die kirchliche Hierarchie des Orients. Münster. i. W. 1901 S. 96: eine Stadt mit dem Namen Metropolis in Isaurien nicht existierte (со ссылкой на *Kuhn*, Verf. II; 304—311). — Города съ такимъ названіемъ были въ Писидiи и Лидiи. Поликарпъ митропольскій въ Писидiи присутствовалъ въ Никее (№ 153 въ *Index restitutus* Гельцера).

⁵⁸⁾ *Lübeck*. l. c. Da nun eine Stadt mit dem Namen Metropolis in Isaurien nicht existierte, so ist mit einer solchen Bezeichnung zweifelsohne (!) der Oberhirte der weltlichen Provinz verstanden, dessen Würde und Stellung damit genügend hervorgehoben war, auch wenn sein Name nicht vor demjenigen der Provinzialbischöfe befand, und seine Bischofsstadt nicht ausdrücklich genannt ward.

⁵⁹⁾ Поликарпъ митропольскій изъ Исаврiи не былъ митрополитомъ этой провинціи: ея митрополіею была Иконiя; имя Евсевiя иканiйскаго и стоитъ на 1-мъ мѣстѣ въ числѣ епископовъ этой провинціи въ никейскомъ списокѣ, Поликарпъ же занимаетъ 8-е мѣсто (4-отъ конца).

время не имѣли обычая титуловать себя въ самыхъ подписяхъ митрополитами.

Поэтому и латинское «Metropolitanus» значитъ не «митрополить», а «митропольскій», т. е. епископъ города Митрополя. Но такъ какъ города съ такимъ собственнымъ именемъ въ Исавріи не было, то правильно чтеніе Ἰσαυρίας Μητροπόλεως; а подь этой «митрополіей Исавріи» можетъ разумѣться только древняя столица Исавріи — Исавра, которая и на монетахъ называется μητρόπολις Ἰσαύρων ⁶⁰).

Слѣд., словами Ἰσαυρίας Μητροπόλεως или вѣроятнѣе—Ἰσαύρων Μητροπόλεως (ср. tisauro-chisauco, Ἰσαυροπόλεως, Isauraico= isaurorum) каеэдра Силуана обозначена достаточно точно: именно этотъ *Силуанъ*, а не *Евсевій* и былъ *епископомъ* города *Исавры* ⁶¹).

А слѣд., предположеніе *Кунтца-Гельцера*, что Евсевій изъ Исавріи былъ епископомъ Діокесаріи, не только правдоподобно само по себѣ и отлично разъясняетъ всѣ варианты, но и является неизбѣжнымъ въ виду невозможности считать этого Евсевія епископомъ города Исавры.

Такимъ образомъ, попытка Шварца разрѣшить загадку, представляемую именемъ этого Евсевія въ новооткрытомъ посланіи, оказывается неудачною.

Но возраженіемъ противъ подлинности посланія это имя служить не можетъ уже потому, что оно остается загадочнымъ и въ томъ случаѣ, если это посланіе признать подлогомъ. И самъ же Гарнакъ предлагаетъ читать вмѣсто Εὐσεβίος — [τῷ] εὐσεβεῖ, въ смыслѣ эпитета къ Ἀλεξάνδρῳ (=«Александру благочестивому»): и съ его точки зрѣнія на 1-мъ мѣстѣ въ списокѣ этого посланія должно стоять имя Εὐστάθιος.

По моему мнѣнію, разъ въ цѣломъ списокѣ епископовъ въ спорномъ посланіи носить въ себѣ непререкаемо ясные признаки подлинности, а съ другой стороны въ новооткрытомъ документѣ есть безспорныя интерполяціи (τῆς Νέας Ῥώμης и τῆς=318), то и это имя Εὐσεβίος представляетъ, можетъ быть, позднѣйшую вставку. Можно даже объяснить и происхожденіе этой вставки. Авторъ каноническаго сборника, который сохра-

⁶⁰) *Eckhel*, III, 29. *Mionnet*, III, 531, Suppl. VII, 114 ар. *Lübeck* S. 92 Anm. 12.

⁶¹) Это допускаетъ и *Любекъ* S. 92 cf. S. 96 (съ его точки зрѣнія Исавра лишь въ томъ случаѣ могла быть митрополією церковной провинці Исавріи, если ея епископомъ былъ „Metropolitanus“ Силуанъ).

нился до насъ въ сирскомъ Cod. Par. 62, приписываль, какъ это новооткрытое посланіе, такъ и посланіе собора, издавшаго 25 канонѣвъ, антїохїйскому собору ἐν τοῖς ἐγγραφείοις, и вслѣдъ за посланіемъ собора, издавшаго каноны, приводитъ и списокъ епископовъ этого собора. Списокъ этотъ у него начинается именемъ: *Ταρχωνδριμαντος*; но вслѣдъ за канонами стоитъ подпись Евсевія. Въ латинскомъ списокѣ епископовъ этого собора на 1-мъ мѣстѣ стоитъ *Eusebius Gadarens* изъ Палестины, подъ которымъ скрывается Евсевій кесарійскій ⁶²).

Нельзя ли предположить, что кто-либо, увѣренный, что спорное посланіе принадлежитъ собору, издавшему каноны, отъ себя вставилъ въ его адресъ имя *Εὐσεβίος*, разумѣя подъ нимъ Евсевія кесарійскаго, предсѣдателя собора, издавшаго каноны?

А. И. Бриллиантовъ дѣлаетъ другое остроумное предположеніе. Въ хроникѣ, изданной впервые Ландомъ подъ названіемъ «*Liber chaliphagum*», и въ хроникѣ Михаила Сирійца Осїй кордубскій носитъ имя Евсевія. [Въ сирскомъ имена ^{62a} *Ἰουσιος* *Ἰουσιος* и *Εὐσεβίος* *Ἰουσιος* представляютъ величины взаимно замѣнимыя]. Не былъ ли Осїй—такъ сказать—почетнымъ предсѣдателемъ этого собора, главнымъ руководителемъ котораго былъ Евстаѳій?

И противъ этой гипотезы у меня нѣтъ неустрашимыхъ возраженій, хотя для нея необходимо, кажется, предположить особое путешествіе Осїя на Востокъ, отличное отъ его извѣстнаго путешествія въ Александрію: это послѣднее было еще до назначенія собора въ Анкирѣ.

VII.

Перехожу къ вопросу о соборѣ въ Анкирѣ.

Какъ оказывается рукописное засвидѣтельствованіе письма Константина, переносащаго соборъ изъ Анкира въ Никею, восходитъ ко 2-й половинѣ 5 вѣка ⁶³).

Въ 1908 г. Гарнаку казалось, что стиль этого документа отличенъ отъ «извѣстнаго стиля христіанской канцеляріи Констан-

⁶²) Какъ *Eusebius Gadarens* является онъ (вслѣдствіе передвиженія названій каедръ) и въ 1-мъ классѣ латинскихъ списковъ по *Gelzer*.

^{62a}) Такъ, по сообщенію А. И. Бриллиантова, передается имя *Ἰουσιος* въ томъ же *cod. Paris. 62* въ канонахъ сердикскаго собора 343 (342) г. (*ed. Schulthess* p. 168, 12 etc) и у Баръ-Эврайи (*I. col. 69, 17*). Въ *Index societatis Nitriensis* стоитъ *Ἰουσιος*.

⁶³) *Schwartz* VII, 339.

тина». Швартцъ вопроса о стилѣ этого документа не касается. Я не считаю себя компетентнымъ въ вопросѣ о слогѣ канцеляріи Константина и не имѣю даже у себя изданія Eusebii De vita Constantini Heichel'я, гдѣ вопросъ о слогѣ писемъ Константина рассматривается ex professo. Но и довольно бѣглая справка съ Vita Constantini (ed. Zimmerman) натолкнула меня на слѣдующія знаменательныя параллели:

1) Спорное письмо заканчивается словами: «ὁ θεὸς ὑμᾶς διαφυλάξει, ἀδελφοὶ ἀγαπητοί» Это—обычная заключительная фраза писемъ Константина. Напр., его письмо къ Евсеію кесарійскому заканчивается словами: 'Ο θεὸς σὲ διαφυλάξει, ἀδελφὲ ἀγαπητέ⁶⁴). Выраженіе «ἀδελφοὶ ἀγαπητοί» встрѣчается и выше въ текстѣ указа. Ср. въ письмѣ у Константина къ Макарію и прочимъ епископамъ Палестины Vit. Const. III, 52: ἀδελφοὶ προσφιλέστατοι; въ письмѣ къ Евсеію: (II, 46) ἀδελφὲ προσφιλέστατε.

2) Константинъ просить епископовъ прибыть въ Никею «безъ всякаго промедленія», «ἄνευ τινὸς μελλήσεως». И въ упомянутомъ письмѣ къ палестинскимъ епископомъ встрѣчаются фразы: «ἄνευ τινὸς ὑπερθέσεως» и «χωρὶς τινὸς μελλήσεως».—Если относительно словъ «ὁ θεὸς ὑμᾶς διαφυλάξει ἀδελφοὶ ἀγαπητοί» и возможно предположеніе, что фальсификаторъ скопировалъ ихъ съ какого-либо письма Константина, то параллели къ ἄνευ τινὸς μελλήσεως не такъ-то легко было отыскать у Константина, и потому эта фраза ручается за подлинность спорнаго письма.

VIII.

Слѣдовательно, Швартцъ и А. А. Спасскій не ошибались, принимая разобранные документы за подлинныя; они только не могли угадать истиннаго адресата посланія антиохійскаго собора 324 года и потому оказались не въ состояніи выяснить ту связь, въ какой стоитъ съ этимъ посланіемъ перенесеніе собора изъ Анкиры въ Никею.

Швартцъ думаетъ, что Константинъ в. остался недоволенъ соборомъ въ Антиохіи и это свое недовольство и выразилъ въ томъ, что перенесъ соборъ въ Никею вноинскую, гдѣ епископомъ былъ Θεогній—лукіанистъ и видный покровитель

⁶⁴) И S. Rogala, Die Anfänge des arianischen Streites. Paderborn 1907 S. 46 отмѣчаетъ Grussformel „ὁ θεὸς ὑμᾶς διαφυλάξει“ какъ характерно-константиновскую.

Арія,—и на самомъ соборѣ не далъ полнаго торжества Александру александрійскому и его союзникамъ на востокѣ, а навязалъ собору нѣчто новое: западные богословскіе термины.

Такой взглядъ нельзя признать состоятельнымъ уже потому, что по нему Константинъ в. оказывается тонкимъ богословомъ, способнымъ понять разность между александрійскимъ и западнымъ ученіемъ о Троицѣ, между тѣмъ какъ письмо его къ Александру и Арію доказываетъ, что для него и самый смыслъ спора между самими Александромъ и Аріемъ былъ не ясенъ, а изъ одного его замѣчанія на соборѣ, приводимаго Евсевіемъ, видно, что онъ и на соборѣ способенъ былъ разсуждать въ духѣ Маркелла анкирскаго.

Правильная установка адреса антюхійскаго посланія даетъ возможность угадать дѣйствительный поводъ къ перенесенію собора въ Никею. По примѣру самого Александра александрійскаго, антюхійскій соборъ 324 года обращается съ посланіями къ выдающимся западнымъ епископамъ: Александру ессалоникскому и Сильвестру римскому⁶⁵).

Эти западные епископы, по всей вѣроятности тертуллиансты въ ученіи о Св. Троицѣ, конечно отозвались сочувствіемъ на осужденіе Арія и — можетъ быть чрезъ посредство Осія, или и непосредственно — довели до свѣдѣнія императора о своемъ желаніи принять участіе на великомъ соборѣ, созываемомъ для рѣшенія спорнаго догматическаго вопроса. Императоръ согласился на это и для удобства западныхъ перенесъ соборъ изъ Анкиры, лежавшей въ центрѣ Малой Азіи, въ ея сѣверо-западной уголокъ, въ Никею. Что въ выборѣ Никеи могло быть замѣшано вліяніе Евсевія никомидійскаго—это возможно, но не безспорно, такъ какъ въ западной части Малой Азіи едвали и возможно было выбрать городъ, гдѣ епископомъ былъ сторонникъ Александра: Виѳинія и Асія были чуть не всецѣло на сторонѣ Арія.

Новооткрытые документы прекрасно разъясняютъ, почему на никейскомъ соборѣ было такъ мало епископовъ западныхъ. Соборъ предполагался сначала только восточный, но виднѣй-

⁶⁵) О письмѣ къ Сильвестру собора 324 г. сказано въ Cod. Par. въ припискѣ къ посланію къ Александру. О письмѣ къ Сильвестру Александра александрійскаго упоминаетъ Либерій въ письмѣ къ Константину „Obscuro“ у Hilar. fragm. 5. cf. Schwartz VI, 264—5.

шіе западные епископы уже сами выразили желаніе принять на немъ участіе и получили приглашеніе уже на соборъ въ Никею и настолько поздно, что едва ли имѣли возможность собраться туда въ большемъ количествѣ.

Но мало того. До 1905 года и самое торжество Александра александрійскаго на никейскомъ соборѣ представляло собою загадку. Изъ сжатаго, но содержательнаго изложенія исторіи аріанства до никейскаго собора у Созомена (I, 15 — по Савину) мы знаемъ, что до 325 года въ пользу Арія высказались два собора: вноинскій и палестинскій. И послѣдующая исторія борьбы восточныхъ противъ никейскаго символа и его защитниковъ показываетъ достаточно ясно, что большинство восточныхъ епископовъ въ ученіи о Сынѣ Божіемъ было субординаціонистами въ духѣ Оригена, и выраженія «ἐκ τῆς οὐσίας» и «ὁμοούσιον» представлялись имъ болѣе опаснымъ, чѣмъ «хτισμα» или даже «ἦν ποτε ὅτε οὐκ ἦν». Судя по этому настроенію восточныхъ, наибольшіе шансы на успѣхъ въ 325 году имѣла бы неопредѣленная формула, въ родѣ символа, предложеннаго Евсевіемъ кесарійскимъ, а никакъ не никейскій символъ. Разумѣется, нѣтъ ни малѣйшихъ основаній сомнѣваться въ томъ, что термины ἐκ τῆς οὐσίας и ὁμοούσιος, противъ которыхъ Оригенъ полемизировалъ и изъ которыхъ второй прямо отвергнуть былъ многочисленнымъ антиохійскимъ соборомъ, низложившимъ Павла самосатскаго,—что эти термины предложены были на никейскомъ соборѣ Осіемъ кордубскимъ ⁶⁷⁾. Новооткрытое посланіе подтверждаетъ это лишній разъ. Но представителей западной церкви на никейскомъ соборѣ было такъ не много, что даже и Осій кордубскій едва ли рѣшился бы предложить внести въ символъ эти западные (тертуллиановскіе) термины, не имѣя для этого точки опоры въ восточныхъ епископахъ.

Въ 1867 году Цанъ ⁶⁸⁾ думалъ, что на никейскомъ соборѣ сторонники св. Александра александрійскаго составляли ничтожное меньшинство, die kleine Minderheit, которое «одержало побѣду надъ плохо предводимымъ большинствомъ». Однако, во главѣ этого «большинства» стояли такіе искусные политики,

⁶⁷⁾ Къ удивленію это оспариваетъ Seeberg, DG II² (1910) 43, 2. Но онъ, какъ и остальные западные богословы, воображаетъ, будто терминъ ὁμοούσιος употреблялъ самъ Оригенъ (DG I² (1908) 415).

⁶⁸⁾ Th. Zahn, Marcellus v. Ancyra. Gotha 1867. 5—9. Cf. Harnack DG II² 222—3 Спасскій 217.

какъ оба Евсевія, и они успѣли организовать, высказались въ пользу Арія на двухъ соборахъ.

Открытый Швартцемъ новый документъ показываетъ, что и сторонники св. Александра александрійскаго на востокѣ успѣли объединиться еще въ 324 году и, собравшись на соборъ въ Антиохіи въ количествѣ вѣроятно значительно больше, чѣмъ сколько удалось обоимъ Евсевіямъ собрать на соборы въ Никомидію и Кесарію палестинскую, и высказавшись рѣшительно противъ Арія и его покровителей, создали этимъ достаточный противовѣсъ виоинскому и палестинскому соборамъ и вдобавокъ привлекли на свою сторону и западныхъ епископовъ. Антиохійскій соборъ 324 года показалъ достаточно ясно, что у св. Александра александрійскаго много сторонниковъ и на востокѣ, во главѣ которыхъ стоитъ самъ антиохійскій епископъ Евстаѳій. Собору этому удалось привлечь на сторону Александра и нѣкоторыхъ изъ числа бывшихъ сторонниковъ Арія, а трое изъ числа виднѣйшихъ покровителей Арія подвергнуты были имъ отлученію. Отлученіе, наложенное на Евсевія кесарійскаго, въ существѣ дѣла сводило къ нулю значеніе кесарійскаго собора.

Такимъ образомъ къ началу 325 года и востокъ и западъ былъ въ существѣ дѣла на сторонѣ Александра. Вѣрными Арію остались лишь его малоазійскіе покровители и только отдѣльные немногіе епископы «Востока».

Но на никейскомъ соборѣ выяснилось, что для борьбы съ арианствомъ нѣтъ оружія болѣе пригоднаго, чѣмъ западные термины *ἐκ τῆς οὐσίας* и *ὁμοούσιος*⁶⁹⁾. Самъ Арій и его «солукианистъ» Евсевій выдвинули эти термины, какъ *Consequenz-mascherei* изъ ученія св. Александра. Филосторгій сообщаетъ, что Александръ и Осій еще до собора уговорились внести въ символъ слово *ὁμοούσιος*. Правильно или нѣтъ это сообщеніе, но соборныя пренія могли убѣдить Александра согласиться на внесеніе въ символъ и *ἐκ τῆς οὐσίας* и *ὁμοούσιον*. Возможно, что дѣло не обошлось здѣсь и безъ участія Александра ессалоникскаго, который, хотя и грекъ, но какъ епископъ западной половины имперіи, часто сносившійся съ Римомъ, могъ держаться тертулліановской терминологіи въ ученіи о Святой Троицѣ и въ то же время былъ *ὁμοφύουος* Александра александрійскаго. А вслѣдъ за обоими Александрями на это согла-

⁶⁹⁾ Athan. de decret. nicæni syn. pp. 19—20.

сился и Евстаѳій антиохійскій, за которымъ послѣдовали и бывшіе отцы антиохійскаго собора 324 года.

Но на антиохійскомъ соборѣ 324 года присутствовали (не считая отлученныхъ) 55—56 епископовъ, изъ которыхъ только 8 не явились потомъ на никейскій соборъ, въ томъ числѣ умершій Лупъ тарсскій. Остальные 47—48 епископовъ должны были и въ Никеѣ поддерживать сторону Александра. Кромѣ нихъ, на его сторонѣ безспорно были и 21 епископъ (по коптскому списку) Египта, Өиваиды и Ливіи, и 18 епископовъ и два пресвитера (римскіе) запада. Слѣд., болѣе 80-ти членовъ собора (на дѣлѣ же вѣроятно гораздо болѣе) еще раньше высказались противъ Арія и должны были поддерживать св. Александра и на соборѣ. А такъ какъ никейскій соборъ въ очень значительной степени состоялъ изъ епископовъ мало образованныхъ, то очевидно, исходъ соборныхъ преній зависѣлъ отъ сравнительно незначительнаго числа богословски-образованныхъ отцовъ собора. Но въ числѣ этихъ образованныхъ епископовъ бывшіе отцы антиохійскаго собора 324 года ⁷⁰⁾ представляли едва ли не большинство, а вмѣстѣ съ египетскимъ и западными епископами безспорно подавляющее большинство.

Такимъ образомъ, открытое Швартцемъ посланіе антиохійскаго собора 324 года доказываетъ, что осужденіе Арія на никейскомъ соборѣ не было чѣмъ-то неожиданнымъ, а подготовлено было заранее.

Въ заключеніе неизлишне сказать пару словъ о поводѣ и о датѣ этого антиохійскаго собора.

Швартцъ относитъ кончину Филогонія къ 20 дек. 324 г., и считаетъ его непосредственнымъ предшественникомъ св. Евстаѳія. Гарнакъ говоритъ поэтому о соборѣ 324—5 г. По моему мнѣнію, предшественникомъ Евстаѳія въ Антиохіи былъ Павлинъ тирскій, занимавшій антиохійскую кафедру 6 мѣсяцевъ. Поэтому кончину Филогонія я отношу (вмѣстѣ съ Тилльмономъ) къ 20 дек. 323 г. Павлинъ слѣд. умеръ, можетъ быть, въ іюль—августъ 324 года, и Евстаѳій переведенъ на его мѣсто, не позднѣе осени этого года. Поэтому и соборъ антиохійскій я отношу къ осени 324 года. Отодвигать его къ

†

⁷⁰⁾ Епископы малообразованные, конечно, находились и въ числѣ членовъ этого собора; но разъ численно соборъ этотъ превосходилъ соборы вѣнскій и палестинскій, то и образованныхъ епископовъ на немъ было больше, чѣмъ на этихъ соборахъ.

началу 325 года неудобно потому, что тогда изданіе указа Константина, переносящаго соборъ въ Никею, придется отнести къ концу зимы 325 года. Но никейскій соборъ собрался 19 іюня 325 года. Ефесскій соборъ 431 года — 22 іюня, и однако указъ Θεодосія II, созывавшій на этотъ послѣдній соборъ подписанъ былъ еще 19 ноября 430 года. 4-хъ мѣсяцевъ по тогдашнимъ условіямъ было слишкомъ мало для того, чтобы епископы имѣли возможность поспѣть во время въ Никею. Вотъ почему я говорю увѣренно о соборѣ 324 года, а не 324—5 года.

Но Швартцъ едва ли правъ, когда думаетъ, что соборъ этотъ собрался для избранія антїохійскаго епископа. Разъ въ 1-мъ лицѣ въ началѣ посланія говоритъ не какой-то Евсевій, а самъ Евстаѳій антїохійскій, то изъ посланія ясно, что Евстаѳій уже перешелъ въ Антїохію и самъ уже въ качествѣ антїохійскаго епископа созвалъ этотъ соборъ. Поводомъ къ этому, по его словамъ, были какія-то ζιζάνια—плевелы какого-то ученія—διδασκαλίαι нѣкоторыхъ и какія-то волненія (καὶ στάσεως). Что это за плевелы, Швартцу не удалось путемъ выяснитъ. По моему, Евстаѳій говоритъ здѣсь о плевелахъ аріанскаго ученія, посѣянныхъ въ Антїохію его предшественникомъ Павлиномъ и поэтому же поводу происходили и волненія. Съ этимъ вполне гармонируетъ и тотъ фактъ, что и отцы этого собора въ дальнѣйшей части посланія, писанной уже отъ имени всего собора, рѣшаютъ (хотя и говорятъ въ началѣ о презрѣннїи церковныхъ канонѡвъ въ гоненіе Ликинія) въ первую очередь догматическій вопросъ «о вѣрѣ», т. е. о «Спасителѣ нашемъ, Сынѣ Бога живаго».

Свящ. Д. Лебедевъ

23 января—15 февраля 1911 года.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки